

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1802^е ЗАСЕДАНИЕ
25 ОКТЯБРЯ 1974 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1802)	1
1. Утверждение повестки дня	1
2. Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой:	
a) письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 30 сентября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11525);	
b) письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 9 октября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11532)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 25 октября 1974 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Мишель НДЖИНЕ
(Объединенная Республика Камерун).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Белорусской Советской Социалистической Республики, Индонезии, Ирака, Кении, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

Предварительная повестка дня
(S/Agenda/1802)

1. Утверждение повестки дня.
2. Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой:
  - a) письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 30 сентября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11525);
  - b) письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 9 октября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11532).

Заседание открывается в 11 час. 20 мин.

Утверждение повестки дня.

Повестка дня утверждается.

Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой:

- a) письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 30 сентября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11525);
- b) письмо постоянного представителя Туниса от 9 октября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11532).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решениями, принятыми Советом на его предыдущих заседаниях [1796–1798-е, 1800-е и 1801-е заседания], а также на основании статьи 31 Устава и соответствующих положений временных правил процедуры он решил пригласить представителей Алжира, Бангладеш, Барбадоса, Верхней Вольты, Гайа-

ны, Ганы, Гвинеи, Германской Демократической Республики, Дагомеи, Египта, Заира, Индии, Катара, Конго, Кубы, Либерии, Ливийской Арабской Республики, Маврикия, Мадагаскара, Мали, Марокко, Нигерии, Объединенной Республики Танзании, Объединенных Арабских Эмиратов, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики, Сомали, Сьерра Леоне, Туниса, Уганды, Чехословакии, Югославии и Южной Африки принять участие без права голоса в прениях Совета по рассматриваемому вопросу. Я приглашаю этих представителей занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Рахаль (Алжир), г-н Карим (Бангладеш), г-н Уолдрон Рамсей (Барбадос), г-н Ягибу (Верхняя Вольта), г-н Джексон (Гайана), г-н Буатен (Гана), г-жа Жанна Мартен Сиссе (Гвинея), г-н Флорин (Германская Демократическая Республика), г-н Аджибаде (Дагомея), г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Мутуале (Заир), г-н Джайпал (Индия), г-н Джамаль (Катар), г-н Монджо (Конго), г-н Аларкон (Куба), г-н Хармон (Либерия), г-н Магур (Ливийская Арабская Республика), г-н Рамфул (Маврикий), г-н Рабатафика (Мадагаскар), г-н Траоре (Мали), г-н Слауи (Марокко), г-н Огбу (Нигерия), г-н Салим (Объединенная Республика Танзания), г-н Умайдан (Объединенные Арабские Эмираты), г-н Баруди (Саудовская Аравия), г-н Келани (Сирийская Арабская Республика), г-н Хуссейн (Сомали), г-н Палмер (Сьерра Леоне), г-н Дрис (Тунис), г-н Кинене (Уганда), г-н Шмид (Чехословакия), г-н Патрик (Югославия) и г-н Бота (Южная Африка) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Кроме того, я должен сообщить членам Совета, что получил письма от постоянных представителей Пакистана и Румынии, в которых они просят, чтобы их делегации также были приглашены на основании статьи

31 Устава и соответствующих положений временных правил процедуры принять участие без права голоса в прениях Совета. В соответствии с установившейся практикой я намереваюсь с согласия Совета пригласить этих представителей принять участие без права голоса в наших прениях.

По приглашению Председателя г-н Ахунд (Пакистан) и г-н Датку (Румыния) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я обращал внимание членов Совета на проект резолюции [S/11543], представленный Кенией, Мавританией и Объединенной Республикой Камерун.

4. Члены Совета помнят, что по просьбе постоянных представителей Кении и Мавритании, на своем 1797-м заседании, Совет решил пригласить в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры г-на Дума Нокве, ведающего политическими вопросами в Африканском национальном конгрессе. Г-н Нокве сообщил мне, что он будет готов выступить в Совете на данном заседании. Поэтому с согласия Совета я хочу сейчас пригласить его занять место за столом Совета, чтобы сделать свое заявление.

5. Г-н НОКВЕ (*говорит по-английски*): Делегация Африканского национального конгресса Южной Африки благодарит Совет Безопасности за приглашение выступить на заседании Совета. Мы также хотим, г-н Председатель, как это делали и предыдущие ораторы, отдать вам дань уважения и отметить тот факт, что на вас и вашу страну вполне справедливо была возложена историческая миссия председательствовать на нынешних, имеющих решающее значение, заседаниях Совета.

6. Позвольте мне также передать делегации Ирака и иракскому народу глубочайшие соболезнования нашей организации и нашего народа в связи с безвременной кончиной министра иностранных дел Ирака.

7. Мы намеревались в самой краткой форме рассмотреть вопросы, стоящие в настоящее время перед Советом, однако в свете положения, создавшегося в результате выступления представителя расистского и фашистского режима Южной Африки, мы вынуждены подробно остановиться на некоторых вопросах, которые он затронул. Мы постараемся доказать, что заявление г-на Боты, которое Совет терпеливо выслушал, дает еще больше оснований для пересмотра отношений между режимом, который он представляет, и Организацией Объединенных Наций, а также для санкций, решение о которых в конечном итоге будет принято.

8. Представитель южноафриканского фашистского режима меньшинства, хотя и заявлял во всеулышание об уважении к вам, г-н Председатель, и к Совету, тотчас же продемонстрировал характерное для него высокомерное отношение к Организации, ее государствам-членам, к принятым ею решениям, конвен-

циям и резолюциям, направленным против оскорбительной системы, которую представляет его клика.

9. Призывы Совета, содержащиеся в его официальных резолюциях, были отвергнуты г-ном Ботой, как основывающиеся на предвзятости, кровной мести, полуправде и даже на лжи. Эти презрение и оскорбительные замечания в адрес независимых африканских государств, являющихся членами Организации, в ответ на их осуждение фашистского режима вновь показывают всю его сущность.

10. Как писал профессор Эдгар Г. Брукс в одной из своих книг, озаглавленной „Апартеид: документ о современной Южной Африке“¹:

„Хотя мир в целом прекрасно понимает, что после четырех столетий эпоха колониализма и империализма окончилась, Южная Африка продолжает жить в атмосфере этой эпохи, и ей трудно понять логический ход мыслей тех, для кого эта эра уже позади. Диалог между Южной Африкой и остальным миром в шестидесятые годы напоминает поединок между китом и слоном. У них нет точки соприкосновения“.

11. Представители южноафриканского расистского режима на протяжении двух десятков лет доказали в данной Организации и не далее как вчера продемонстрировали это в Совете, что у человечества и этого чудовища, претендующего на божественное озарение, нет точек соприкосновения. Они упрямо противятся мощному давлению со стороны международного права и мирового общественного мнения. Они продолжают с презрением относиться к законным требованиям и призывам народа нашей страны, Организации африканского единства, Африки и всего мира.

12. Совету пришлось выслушать пространную лекцию г-на Боты, который в основной части своей лекции попытался оправдать апартеид и показать, сколь глубоко заблуждаются Африка и весь мир. Это было весьма странное утверждение, основанное на присутствующей фашизму и нацизму позиции, согласно которой подавляющее большинство стран в Организации, представляемой данным Советом, не правы и идут не в ногу с человеческими чаяниями, а незаконный, одолеваемый манией величия режим всегда прав.

13. В выступлении г-на Боты подчеркивалось, что методы режима являются правильными, а весь мир введен в заблуждение. Все его выступление в основном базировалось на утверждении преимуществ расистской практики апартеида. Оно было также насквозь пронизано затаенной угрозой. Даже эпохальные события в Гвинее-Бисау, Мозамбике и Анголе, не говоря уже о таких государствах, как Лесото, Ботсвана и Свазиленд, по существу были отмечены в сторону как жалкий пример того, чего Южная Афри-

¹ London, Routledge and Kegan Paul, 1968.

ка посредством осуществления политики бантустанов пытается достигнуть мирным путем — хотя и непонятно, что означают слова „мирным путем” в устах южноафриканского режима.

14. Мы считаем, что весь смысл его выступления сводится к тому утверждению, что южноафриканский расизм и апартеид — „über alles”, то есть вопреки всему миру и любой ценой. Послушайте слова, которые служат примером расистского отношения к Организации и которые я процитирую из вчерашнего выступления г-на Боты.

„Не будем ходить вокруг да около. Мы стоим перед единственным выбором: либо продолжать — и это подчеркнуто в тексте выступления г-на Боты — бесплодный путь конфронтации и взаимных обвинений, либо — и он предлагает альтернативу — предпринять искренние попытки прийти к соглашению, непредвзято выслушать точку зрения партнера и попытаться пробиться сквозь стену подозрений, непонимания и неправильных представлений, разделяющую нас уже столь длительное время. Общение или конфронтация? В этом наш выбор — единственный выбор [1800-е заседание, пункт 51].

15. Мы считаем, что данная всемирная организация пыталась вести диалог с этим расистским и фашистским режимом на протяжении более двадцати пяти лет. Однако он не шел навстречу, и г-н Бота имеет наглость предлагать здесь то, что эта организация предлагала более двадцати пяти лет назад, а он упорно отвергал.

16. Но давайте пойдем дальше и процитируем другую выдержку. Г-н Бота обратился к Совету с вопросом:

„Какие можно привести существенные доводы, оправдавшие бы рассмотрение Советом Безопасности в качестве отдельного вопроса отношения между Южной Африкой и Организацией Объединенных Наций?” [там же, пункт 54].

Он же сам и отвечает:

„Никаких. В действительности это лишь политический шаг в осуществлении своеобразной вендетты со стороны некоторых членов Организации по отношению к правительству моей страны” [там же].

17. Резолюция Генеральной Ассамблеи, призывающая Совет провести эти заседания, была принята 125 голосами против одного, но для г-на Боты 125 голосов ничего не значат. Это показывает отношение расистского режима к Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций и ее государствам-членам.

18. Если этого недостаточно, позвольте мне процитировать и другие высказывания г-на Боты, ко-

торые раскрывают суть образа мыслей южноафриканского режима.

„Утверждают, что мы пренебрегаем резолюциями органов Организации Объединенных Наций, но практически ничего не говорится о характере и качестве той информации и тех документов, на которых основывались эти резолюции. Более тщательное изучение показывает, что материалы, о которых идет речь, являются крайне односторонними и неизменно враждебными Южной Африке” [там же, пункт 57].

19. Генеральная Ассамблея состоит из как нельзя более ответственных представителей государств-членов. Данный Совет, также принимавший резолюции против южноафриканского режима, является фактически верховным органом Организации Объединенных Наций и всех представленных в нем народов. Это в высшей степени ответственный орган. Но г-н Бота имел наглость сидеть в зале Совета и говорить: „Информация и документы, на которых основываются резолюции Организации Объединенных Наций, характеризуются недостоверностью и предвзятостью”. И вновь получается, что лишь южноафриканский режим отличается объективностью, а все остальное человечество действует, руководствуясь недостоверной, предвзятой, необъективной информацией.

20. Я приведу еще лишь одну цитату из высокомерного, презрительного выступления г-на Боты. Он сказал:

„Вследствие этого данные резолюции основываются на недостаточной, предвзятой и зачастую чрезвычайно искаженной информации, на тех данных, которые, конечно, не проверялись и не взвешивались с тем, чтобы отделить факты от невежественных и злонамеренных измышлений” [там же, пункт 58].

21. Таким образом, невозможно, исходя из только что процитированных мной выдержек из выступления г-на Боты, не сделать вывод о том, что поведение южноафриканского режима неизменно характеризовалось полным презрением и высокомерием по отношению к Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности.

22. Настоятельные доводы расистского режима зиждятся на грубом искажении истории нашей страны, на преднамеренном и мошенническом замалчивании фактов колониальной агрессии, грабежа и порабощения нашего народа белыми поселенцами и колонизаторами. Доводы расистского режима основываются на лжи и вводящей в заблуждение характеристике политики апартеида, такой характеристике, которая отвечала бы целям режима на данных заседаниях. Мы отмечаем, что в выступлении г-на Боты в Совете хитроумно обходится именно тот вопрос, который рассматривается Советом. Фактически весь этот спектакль был построен на типичном и хорошо известном нацистском приеме, в основе которого лежит изречение, столь часто использовавшееся Геббельсом:

„Если ты повторяешь ложь достаточно часто и она достаточно груба, то в конечном итоге тебе поверят”.

23. Наша делегация с удовлетворением отмечает тот факт, что на текущей сессии Генеральной Ассамблеи Комитет по проверке полномочий рекомендовал Ассамблее не признавать полномочия расистского режима Южной Африки. Такое решение Ассамблея и приняла подавляющим большинством голосов. Она передала вопрос об отношениях между расистским режимом и Организацией Объединенных Наций на рассмотрение Совету Безопасности. Этот недвусмысленный шаг со стороны Организации Объединенных Наций является, по нашему мнению, важным вкладом в дело борьбы за уничтожение апартеида и расизма и выражает в конкретной форме гнев и презрение народов мира, во имя чьих священных интересов — давайте всегда помнить об этом — была создана данная Организация; их гнев и презрение по отношению к группе расистских преступников, учеников Адольфа Гитлера, политика и методы которых заставляют вспомнить о нацистской Германии. Поистине унижительным и оскорбительным для человечества является тот факт, что эти международные преступники имеют респектабельный облик и признаны в Организации, к которой они относятся с полным презрением и неуважением. И они — эти преступники имеют наглость утверждать, что они представляют народы Южной Африки.

24. Наши народы всегда оспаривали законность расистского режима белого меньшинства Южной Африки с самого момента его возникновения. Мы считаем необходимым, особенно на данных заседаниях Совета Безопасности, раскрыть формы апартеида и показать, что в настоящее время расистский режим действует как международный „франкенштейн”.

25. Действительность заключается в том, что наша страна, вопреки вчерашним лживым утверждениям г-на Боты о 150-летнем мире, в течение более 250 лет была объектом колониального вторжения и угнетения со стороны белых поселенцев, главным образом выходцев из Голландии и Великобритании. На протяжении всех этих 250 лет грабительских, хищнических, кровавых, истребительных войн наши предки на всей территории страны, несмотря на огромные трудности, вели борьбу против захватчиков в защиту своей земли, ее богатств и против своего порабощения. Однако в конечном итоге свирепые чужеземцы победили их силой оружия. Белые обезоружили наш народ и в этом отношении оказались победителями, но они никогда не могли покорить нас. Колониальная агрессия, узурпация и установление монополии на политическую, экономическую и военную власть привели в итоге к принятию в 1909 году закона о Южной Африке, учреждающего парламент в составе только белых, который явился источником всех жестоких расистских законов апартеида.

26. Так называемая южноафриканская конституция явилась грубым оскорблением права коренного населения на самоопределение и орудием дальнейшей

агрессии против нашего народа. Эта конституция была разработана белым меньшинством для белого меньшинства против черного большинства. Она была и остается по своей сути расистской и дискриминационной. В ее основу положен принцип господства и превосходства белых, и она представляет собой инструмент и механизм для принятия расистских законов с целью проведения геноцида. Она закрепляет всю политическую, экономическую и военную власть в руках белого меньшинства. Это — акт, преследующий цель узаконить обогащение незначительного белого меньшинства за счет грабежа, жестокой эксплуатации, обнищания и угнетения огромного большинства африканского народа.

27. Эта так называемая конституция была принята белым меньшинством в сговоре с Великобританией — одной из колониальных держав. Фактически конституция была принята британским колониальным парламентом, несмотря на решительный протест со стороны африканского народа. Цель этого акта состояла в том, чтобы навязать африканцам господство белых во всех сферах жизни, с тем чтобы создать и увековечить ту разновидность колониализма, которая существует сегодня в нашей стране. Африканцы решительно протестовали против этого не прикрытого насилия над их землей и правами. Депутации к британским колониальным властям не дали никаких результатов. Эта конституция, сама являющаяся в высшей степени незаконной и бесчеловечной, является актом, узаконивающим все деяния и преступления, совершаемые белыми и белым режимом против нашего народа.

28. Не может вызвать каких-либо сомнений тот факт, что рожденный в беззаконии южноафриканский режим и сам является незаконным. Ни один преступник не может принимать постановления, признающие законными его незаконные и преступные действия. Именно это пытался сделать белый режим меньшинства с помощью Великобритании в 1909 году и все еще пытается сделать это и в наши дни вместе с Соединенными Штатами Америки, Францией и другими пособниками.

29. В 1912 году, вскоре после вступления в силу закона о Южной Африке, был создан Африканский национальный конгресс (АНК), который мы представляем сегодня здесь. Это было результатом неприятия африканским народом господства и владычества, навязанных ему белым расистским режимом, и его отказа проявлять лояльность к этому режиму. АНК был создан в качестве выразителя интересов африканского народа, в качестве орудия его национального раскрепощения и освобождения. Ко всем африканцам был обращен призыв сотрудничать с АНК, а не с режимом белых. Несмотря на то, что африканцы были полностью безоружны, АНК стремился создать свое государство в государстве. Он имел и имеет сейчас свой гимн, свой флаг, проводит свою собственную политику и выдвигал и выдвигает лозунги, которые прямо противоположны лозунгам режима белых и направлены против власти

существующего режима. Но АНК не имел армии. Однако с момента своего создания он оспаривает законность режима белого меньшинства и его правовой системы как на национальном, так и на международном уровнях.

30. Действуя на международном уровне, еще при подписании в 1919 году Версальского мирного договора, АНК направил делегацию, с тем чтобы осудить режим белых и предупредить, что не следует передавать Намибию — в то время Юго-Западную Африку — южноафриканскому режиму белого меньшинства, поскольку в этом случае положение и судьба народа Намибии ничем не будет отличаться от положения и судьбы народа Южной Африки. В то время как представители белого режима восседали с удобством в зале заседаний и выступали перед делегатами, делегации АНК пришлось довольствоваться работой в кулуарах. Ее протесты остались без внимания. Вместо осуждения белого режима за его преступления, этот незаконный и бесчеловечный режим получил международное признание. Но что еще хуже — народ Намибии, его земля и богатства были преподнесены белым расистам на серебряном блюде. Таким образом, южноафриканский незаконный режим белого меньшинства стал уважаемым членом Лиги Наций и полноправным членом клуба избранных.

31. Это была величайшая трагедия. Полностью оправдались опасения того, что народ Намибии разделит судьбу народа Южной Африки. Росчерком пера международный орган расширил на Юге Африки зону иностранного господства жестокого, варварского и безжалостного режима. Итак, международный „франкенштейн” был создан.

32. Даже если допустить, что расистский режим апартеида является неким правительством, — каковым, как мы утверждаем, не является, — то это отнюдь не правительство народа Южной Африки. Его конституция, политика и практика свидетельствуют о том, что оно является не больше чем — и я подчеркиваю: не больше чем — правительством небольшой группы белых, состоящей из белых, существующей для белых и выбранной белыми. У него нет ни морального, ни юридического права считать себя правительством большинства. Любые его действия в отношении населения являются незаконными в своей основе. Южноафриканский режим навязывает свое правление подавляющему большинству народа нашей страны посредством дубинки и оружия. Это правление террора и тирании, основанное на гангстерских приемах, и у него нет никакой власти над большинством народа страны. Именно по этой причине этот „франкенштейн” увеличивает армию и сверх всякой меры накапливает арсенал оружия для так называемых белых сил обороны.

33. Мы отмечали, что права нашего народа получают все большее признание в Генеральной Ассамблее, а сейчас и здесь, в Совете Безопасности, но этот процесс еще не закончился, и он идет еще недостаточно быстро. Позвольте сослаться на резолюцию

3151 G (XXVIII), в пункте 11 постановляющей части которой Ассамблея

„заявляет, что южноафриканский режим не имеет права представлять народ Южной Африки и что подлинными представителями подавляющего большинства народа Южной Африки являются освободительные движения, признанные Организацией африканского единства”.

Эта резолюция была принята 14 декабря 1973 года. Хотелось бы отметить, что это является победой дела, за которое наша организация вела борьбу на международных форумах с 1919 года, то есть на протяжении более чем полувека.

34. Сейчас нам, видимо, следует обратиться к некоторым моментам выступления г-на Боты, с тем чтобы уточнить факты, на которых строится один из его основных вымыслов. История, которую поведал нам здесь представитель южноафриканского расистского режима, о том, что наша страна была никому не принадлежащей землей до того момента, пока черные и белые одновременно не заняли Южную Африку, является явной ложью, имеющей целью оправдать отсутствие земель у нашего народа в настоящее время и лишение его прав, принадлежащих ему искони. Как и многим другим, представителю южноафриканского режима хорошо известно, что первое столкновение с белыми захватчиками в нашей стране произошло в Кейптауне, — который в то время назывался просто мысом Доброй Надежды, а иногда и мысом Штормов, каким он и был в действительности в те дни, — когда в семнадцатом веке белые завоеватели фактически уничтожили племя койсан и истребили племя кой-кой. Известные историки приводят этому многочисленные доказательства. Приведу, к примеру, цитату из книги южноафриканского историка К. В. де Кивит „История Южной Африки”², на стр. 73 которой говорится:

„Обширные территории Южной Африки не являлись незаселенным пространством, открытым для беспрепятственного овладения европейцами. Тот факт, что поселение европейцев происходило на земле, заселенной относительно многочисленным местным населением, является фактом огромной важности”.

Это было сказано белым южноафриканским историком К. В. де Кивитом. И это действительно было так.

35. Я не знаю, где г-н Бота изучал историю, но мы можем привести ему слова Яна ван Рибека, который высадился с первыми поселенцами в 1652 году. Они допрашивали одного африканского пленного на так называемом мысе Доброй Надежды. В докладе своей „Датч Ист Индия компани” он писал:

„На вопрос, почему они доставили нам столько беспокойства, пленные заявили, что причина заклю-

² Oxford University Press, 1946.

чалась лишь в том, что они видят, что мы заняли лучшие земли и пасем наш скот там, где обычно это делали они, и что где бы мы ни строили дома и ни разбивали плантации, мы пытаемся обосноваться настолько прочно, словно мы и не намереваемся уезжать, а хотим присвоить земли на мысе, принадлежавшие им веками”.

36. Позвольте мне как можно короче коснуться еще одного примечательного заявления, которое было сделано вчера представителем расистского режима. Он сослался на „великое переселение” и сказал, что оно явилось историческим событием. Да, оно было историческим, но мы покажем это с точки зрения действительной истории. По-видимому, г-ну Боте известно, что явилось причиной этого так называемого великого переселения. Это было в то время, когда мир принял решение освободить рабов. Африканеры привыкли держать черных людей в качестве рабов. „Великое переселение” было выражением протеста против решения об освобождении рабов. И Пит Ретиф, лидер одной из групп, переселившихся с юга на север, ясно заявил в пространном манифесте о том, что они покидали прибрежную часть Южной Африки, поскольку хотели найти место, где бы в их дела не вмешивались, где бы они прочно установили откошения по принципу „хозяин — слуга”, где бы они создали общество, „в котором не будет равенства между черными и белыми ни в государстве, ни в церкви”. Таким было историческое „великое переселение”, и на всем его протяжении наш народ вел борьбу в защиту своей земли и богатств по всей Южной Африке.

37. Позвольте перейти к одному из самых важных вопросов, о котором также говорилось во вчерашнем выступлении, когда была сделана попытка показать, что внешняя политика Южной Африки является мирной. Мы утверждаем обратное и убеждаемся, что факты доказывают это. Мы хотели бы кратко охарактеризовать империалистическую, колониалистскую, агрессивную и экспансионистскую внешнюю политику, проводимую южноафриканским расистским режимом белого меньшинства.

38. Мы уже показали, что расистский режим белого меньшинства установил в Южной Африке колониализм нового типа. Мы хотим особо подчеркнуть, что незаконный южноафриканский колониалистский расистский режим белого меньшинства наделяет Южную Африку всеми атрибутами колониальной державы, где не только существуют угнетаемые колониальным режимом и угнетатели-колониалисты, колония и метрополия в пределах одной территории, но и проявляются все свойства колониальной и империалистической державы. Экспансионизм и агрессия составляют основу политики белого расистского режима в Южной Африке: следствием этого является тот факт, что в настоящее время этот режим вооружается до зубов и его военный бюджет растет быстрыми темпами из года в год.

39. Нам не следует забывать Сесила Родса, мечтавшего о железной дороге для британского импе-

риализма от мыса Доброй Надежды до Каира. Мы также не можем недооценивать безудержную активность Гарри Оппенгеймера, проявленную им при создании золотой и алмазной империи Оппенгеймеров в Африке и во всем мире.

40. Южная Африка и расистские поселенцы стали международными эксплуататорами и угнетателями с момента их высадки на мысе Доброй Надежды. А так называемое изобилие, которым так похвально южноафриканское белое население, создавалось за счет жестокой эксплуатации и угнетения, за счет рабства, причем рабов доставляли из многих частей мира, и посредством эксплуатации рабочей силы мигрантов, прибывающих из многих частей Африки.

41. Вчера в своем заявлении г-н Бота имел наглость сказать, что перед Южной Африкой стоит проблема притока тысяч и тысяч африканцев из других стран Африки. Но ведь этот процесс был намеренно спровоцирован Южной Африкой и ее союзниками много лет назад. Он не был порожден африканскими государствами. Более того, с момента обретения независимости африканские государства стремятся сдерживать этот процесс.

42. Мыс Доброй Надежды нес таковую международным пиратам, но „мрачную надежду” коренному населению страны. История его освоения уходит корнями в рабство и геноцид; их зерна были посеяны там, как мы уже сказали, со времени уничтожения части нашего народа, племени койсан, когда ван Рибек ступил на нашу землю 6 апреля 1652 года якобы с целью создать овощную плантацию для снабжения продуктами судов компании „Датч Ист Индия компания”. Таким образом, наша страна и наши народы стали жертвой международной торговли и международных компаний, убийц и грабителей.

43. Вся история нашей страны с 1652 года — это история экспансии и грабежа. Действительно, даже закон о Южной Африке от 1909 года предусматривал присоединение к Южной Африке территорий, известных сейчас, как Ботсвана, Лесото и Свазиленд. Это был пакт между Англией и бурами. Как мы уже сказали, в основе южноафриканской внешней политики белого режима лежат агрессия и экспансия. Конкретным проявлением распространения южноафриканской колониальной философии на практическую сферу политики южноафриканского колониального и империалистического государства является создание Южной Африкой бантустанов в Намибии.

44. Наша делегация хотела бы констатировать тот факт, что преступления против человечества, столь четко сформулированные Генеральной Ассамблеей в Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него [*резолюция 3068 (XXVIII)*], являются преступлениями, совершаемыми южноафриканским расистским режимом с момента, когда он стал центром международных капиталистических кругов и крупнейшим эксплуататором африканской

и международной рабочей силы. Как мы уже говорили, южноафриканская расистская агрессия в Намибии стала явной, а военные действия южноафриканского режима в Мозамбике, Анголе и Зимбабве, о которых представитель расистского режима упомянул вчера лишь вскользь, и подрывная деятельность и акты насилия против Замбии и Танзании стали еще более наглядными. Мы призываем обуздать это чудовище, а это зависит, как в случае с Адольфом Гитлером и нацизмом, от мощи и согласованности коллективных усилий народов всего мира.

45. Наша делегация хочет обратить внимание Совета на тот факт, что это обсуждение политики апартеида проходит в год принятия Организацией Объединенных Наций Программы действий на Десятилетие действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации [резолюция 3057 (XXVIII)]. Мы хотим подчеркнуть, что эта Программа является программой действий. Кроме того, Организация Объединенных Наций приняла в прошлом году Конвенцию о пресечении преступлений апартеида и наказании за него, что явилось беспрецедентным решением. Нашей делегации нет необходимости говорить о последствиях принятия этой Конвенции; достаточно сказать, что некоторые страны, заявляющие о своей оппозиции апартеиду, все еще не подписали или не ратифицировали данную Конвенцию. Наш народ настоятельно призывает к ее незамедлительному подписанию, а также к осуществлению действий, вытекающих из этой важной международной Конвенции, по созданию соответствующих трибуналов и осуждению международных преступников.

46. Здесь с гордостью говорилось о системе образования банту. Мы не хотим говорить об этом подробно; достаточно сказать, что система образования банту была создана с явной целью поработить наш народ. Даже сам создатель системы образования банту, г-н Фервурд, вполне откровенно заявил, что она преследовала цель воспитать африканцев таким образом, чтобы они не могли позариться на зеленые пастбища белых европейцев.

47. Давайте перейдем к вопросу по существу, который наша делегация хотела поднять еще до выступления южноафриканского расистского представителя. На данном этапе нам бы хотелось охарактеризовать апартеид и его законы, существующие в настоящее время в Южной Африке. В мире, возможно, существует много режимов угнетения, но Южная Африка уникальна в этом отношении, поскольку там закон открыто используется для сохранения расового господства. Апартеид — это не просто пережиток прошлого; это хорошо развитая система правления, в которой расистская идеология увязана со сложным механизмом современного индустриального государства. Закон в Южной Африке стал основным орудием разделения населения и обеспечения привилегий для белого меньшинства. Вместо того чтобы служить средством защиты народа от жестокого обращения с ним со стороны властей, закон превратился в главное орудие тирании. Законодательство и судебные

инстанции используются для преследования людей и лишения прав собственности целых общин. Именно на основе этих так называемых законов народ лишается земли, а женам и мужьям запрещают жить вместе. Эти же законы санкционируют развешивание сегрегационных вывесок во всех местах общественного пользования в стране и не разрешают людям свободно передвигаться по своей собственной земле и выходить на улицы в ночное время.

48. Как мы уже говорили, Южная Африка не имеет подлинной конституции или билля о правах. В конституционном отношении предполагается, что парламент, заседающий в Кейптауне, является верховной властью и может принимать любые законы по любому вопросу. Закон о конституции Южно-Африканской Республики от 1961 года специально предусматривает, что парламент состоит исключительно из белых граждан, избираемых белыми. Таким образом, закон ясно гласит, что вся власть находится в руках белого меньшинства, насчитывающего всего лишь 4 миллиона человек из общей численности населения более чем в 20 миллионов. Положение сегодня таково, что черное большинство потеряло даже то ограниченное представительство, которое оно имело в парламенте 60 лет назад, когда в отдельных районах Южной Африки некоторые черные граждане имели право голоса, хотя и не могли выдвигаться кандидатами. Лишение права на землю посредством этого закона является хорошо известным фактом. А вчера нам говорили, что закон о земле от 1931 года был принят с целью обеспечить землей африканцев. Какое поразительное утверждение; ведь хорошо известно, что закон о земле был принят с единственной целью отнять у нашего народа его землю и обеспечить такое положение, при котором он будет всего лишь поставщиком дешевой рабочей силы для ферм и рудников, принадлежащих белым.

49. Позвольте мне также коснуться так называемых законов, принимаемых кейптаунским парламентом. К самым ужасным законам, принятым этим парламентом и рассматриваемым нашим народом как ярлык рабства, относятся законы о пропусках. Они представляют собой жестокую форму порабощения и эксплуатации. Число ежедневных арестов, проводимых в соответствии с этими законами, достигло почти двух тысяч. Тюремные Южной Африки до отказа забиты так называемыми нарушителями законов о пропусках. Эти законы можно сравнить только с нацистским законом, согласно которому евреи должны были носить определенный опознавательный знак.

50. Если мы подробнее рассмотрели бы законы Южной Африки, то мы бы обнаружили, что каждый из них является нарушением Всеобщей декларации прав человека. Однако на данном этапе мы не намереваемся рассматривать все эти законы или даже какой-либо один из них. Только расистское правительство Южной Африки, по-видимому, не понимает, — а, возможно, и понимает, — что законы, принимаемые каждый год его парламентом против нашего народа, представляют собой нарушение Всеобщей декларации прав че-

ловека. Я хочу сказать, что оно, возможно, понимает, но не обращает на это никакого внимания.

51. Позвольте мне кратко коснуться практики создания бантустанов. Мы утверждаем, и я не сомневаюсь, что это утверждение подкрепляется резолюциями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, что создание бантустанов является грубым попранием права нашего народа на самоопределение.

52. В заключение мы хотели бы сделать еще одно или два замечания.

53. Нам известно — и 25 лет существования Организации еще больше убеждают нас в этом, — что у Южной Африки в этом органе имеются влиятельные союзники. Как известно, некоторые великие державы имеют право вето. Однако хочу отметить, что, по нашему мнению, этим великим державам следует быть очень осторожными, поскольку, возможно не сейчас, а в будущем, им может быть предъявлено серьезное обвинение в том, что они были сообщниками режима, совершающего злодеяния и преступления против человечества. Ведь при всем уважении к ним как к членам этого Совета и их соответствующих прав в один прекрасный день может возникнуть необходимость предъявить им серьезные претензии, если они и впредь будут становиться на сторону международных преступников. Если они сегодня используют свое право вето, то мы хотим ясно заявить, что они налагают вето на права человека. Однако мы хотим подчеркнуть, что мы не боимся этого вето, поскольку мы верим, а история показывает, что время работает на нас. Мы хотели бы надеяться, что сегодня они не прибегнут к праву вето и присоединятся к тем, кто выступает за права человека, и выступят против тех, кто совершает преступления против человечества.

54. Наша делегация настоятельно призывает Совет незамедлительно исключить расистский преступный режим Южной Африки. По нашему мнению, и этого мало. Это было бы мягкой мерой. Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея и данный Совет в скором времени сочтут возможным вынести обвинительное заключение против этих международных преступников, с тем чтобы начать „нюрнбергский процесс“ до того, как произойдет катастрофа, а не после нее.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим оратором в моем списке значится представитель Пакистана. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и предоставляю ему слово.

56. Г-н АХУНД (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю вас и других членов Совета за предоставленную мне возможность участвовать в этих прениях от имени Пакистана. Позвольте мне также поздравить вас по случаю вступления на пост Председателя Совета в тот момент, когда Совет рассматривает столь важный для африканского

континента вопрос. Безусловно, этот вопрос представляет интерес не только для Африки; он затрагивает общую проблему обеспечения уважения к Уставу Организации Объединенных Наций и соблюдения Всеобщей декларации прав человека. Я должен выступить здесь от имени моей страны прежде всего для того, чтобы выразить нашу солидарность с делом, за которое народ Южной Африки ведет борьбу уже на протяжении многих лет.

57. Озабоченность Пакистана этой проблемой возникла не в последние годы, а восходит ко времени вступления Пакистана в данную международную Организацию и даже к еще более раннему периоду. Люди азиатского происхождения, сделавшие Южную Африку своим домом, являются наравне с их африканскими братьями жертвами абсурдной иерархии ограничений правоспособности и несправедливости, оскорблений и унижений и всевозможных нелепых идей и варварских действий, имя которым — апартеид. Эта политика является воплощением самой худшей формы расовой дискриминации и сегрегации. Присущие ей черты несовместимы с элементарной порядочностью в человеческих отношениях. Система, построенная на мифе о расовом превосходстве, в действительности направлена на увековечивание политического господства незначительного меньшинства и экономической эксплуатации им населения страны.

58. Южноафриканский режим поддерживает существование этой системы с помощью жестоких преследований. В докладе Специального комитета по апартеиду, озаглавленном „Произвольные законы и положения, принятые и применяемые южноафриканским режимом для подавления законной борьбы за свободу“, говорится следующее:

„Правительство Южной Африки приняло целый комплекс расовых законов и положений, которые, как отмечают юристы, зачастую очень схожи с законодательством нацистской Германии“³.

Генеральная Ассамблея не без оснований объявила апартеид преступлением против человечества.

59. С другой стороны, рассматривать положение в Южной Африке только в контексте расовой дискриминации и сегрегации было бы недостаточно. Речь идет о значительно более важном вопросе — вопросе права народов Южной Африки на самоопределение. Устранение расовой дискриминации и сегрегации, хотя это и является важным само по себе, не разрешит проблемы в Южной Африке, если оно не будет подкреплено демократическим правлением большинства.

60. К сожалению, мы отмечаем, что эти возмутительные доктрины расового превосходства больше не ограничиваются пределами одной только Южной

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Дополнение № 22 А, часть вторая, пункт 2.*

Африки. Южноафриканский режим последовательно распространяет свою политику и на Намибию — территорию, которую он продолжает незаконно оккупировать. Более того, он оказывает помощь режиму меньшинства в Южной Родезии и подстрекает его к тому, чтобы он игнорировал мировое общественное мнение и проводил на своей территории такую же пагубную политику. В результате этого сложилось положение, представляющее угрозу миру в этом регионе. В своем докладе двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи Специальный комитет по апартеиду весьма точно резюмирует позицию южноафриканского режима следующим образом:

„Именно он является виновником расизма в Южной Африке и агрессии в Намибии. Он является виновником расизма и колониализма в Южной Родезии. Действия против этого режима настоятельно необходимы в целях предотвращения угрозы миру в южной части Африки, которая может повлечь за собой тяжелейшие международные последствия”⁴.

61. Организация Объединенных Наций обращала внимание на положение в Южной Африке с самого начала своего существования. Начиная с 1946 года, и особенно после кровавой расправы в Шарпевиле в 1960 году, Совет Безопасности неоднократно обращался к правительству Южной Африки с просьбами, призывами и требованиями отказаться от проводимой им политики апартеида. Ответом расистского режима было полное пренебрежение и презрение к Организации Объединенных Наций.

62. Идея о том, что контакты в международной Организации с другими странами окажут смягчающее воздействие на проводимую режимом политику, не подтвердилась фактами. В лондонской „Таймс” от 19 октября сообщалось, что в 1972 году за правонарушения, выражающиеся в уходе с работы в поисках лучших условий трудоустройства, были арестованы и приговорены к различным срокам тюремного заключения 20 тысяч человек африканского происхождения. Этот закон, официально именуемый с порождающим отсутствием чувства иронии законом о хозяевах и слугах, в настоящее время уже намерено отменить. Тот факт, что ожидаемая отмена этого закона, оставшегося в силе практически на протяжении трех четвертей нашего столетия, рассматривается как значительный шаг вперед в либерализации южноафриканского режима, говорит только лишь о той пропасти, которая существует между Южной Африкой и остальным миром.

63. Истина заключается в том, что вместо приведения своей политики поведения в соответствие с принципами Устава Организации Объединенных Наций расистский режим предпочел игнорировать мировое общественное мнение, нашедшее отражение в Организации и на других международных форумах.

64. Доклад Специального комитета по апартеиду, озаглавленный „Нарушения южноафриканским режимом Устава Организации Объединенных Наций и резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности”⁵, объемом в 23 страницы оставляет гнетущее впечатление. В нем содержится достаточный материал для вынесения приговора южноафриканскому режиму.

65. Генеральная Ассамблея уже вынесла свой вердикт, поскольку в 1970 году и в последующие годы она не признавала полномочий южноафриканского режима представлять Южную Африку в Организации Объединенных Наций. Это все, что может сделать Ассамблея, действуя самостоятельно.

66. Южноафриканский режим игнорировал это бурное проявление негодования в мире и осуждение проводимой им политики. Исчерпав все средства для изменения позиции Южной Африки, Генеральная Ассамблея обратилась к Совету Безопасности с призывом пересмотреть отношения между Южной Африкой и Организацией Объединенных Наций.

67. Можно сказать, что с нынешним рассмотрением в Совете этого вопроса международная кампания, проводимая с целью добиться перемен в политике Южной Африки, вступила в решающую стадию. Тот довод, что присутствие Южной Африки в Организации Объединенных Наций может изменить политику и позицию этого режима, увы, не получил практического подтверждения. По мнению моей делегации, вопросы, рассматриваемые Советом, ясны. На протяжении трех последних десятилетий государство член упорно нарушало принципы Устава Организации Объединенных Наций и с презрением относилось к резолюциям и решениям, принимаемым Организацией.

68. Более того, дальнейшее сохранение нынешнего положения в Южной Африке создает угрозу миру на континенте и не может не затрагивать мир в других районах планеты. В настоящее время необходимо, чтобы Совет принял серьезное решение, которое не оставило бы у расистского режима никаких сомнений в том, что он не может более безнаказанно проводить свою нынешнюю политику. Именно к этому ждут от Совета Африка и весь мир; именно к этому мы и призываем Совет. В Уставе, несомненно, предусматриваются меры, которые должны приниматься в таких случаях, в том числе и исключение из Организации. Мы уверены, что при исполнении своих обязанностей Совет рассмотрит все возможности и без колебаний встанет на путь таких действий, которые обеспечат и утвердят верховенство принципов Устава Организации Объединенных Наций и будут способствовать искоренению расистской политики, по-прежнему обрекающей народ Южной Африки на страдание.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим оратором в моем списке значится предста-

⁴ Там же, Дополнение № 22, пункт 206.

⁵ Там же, Дополнение № 22 А, часть первая.

витель Индии. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и предоставляю ему слово.

70. Г-н ДЖАЙПАЛ (Индия) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я хочу поблагодарить вас за предоставленную моей делегации возможность участвовать в этих исторических прениях, представляющих для моей страны значительный интерес.

71. Вопрос о расовой дискриминации в Южной Африке был поднят в Генеральной Ассамблее на ее первой сессии в 1946 году моей страной еще до того, как она обрела свою независимость. Участие Индии в борьбе за решение этого вопроса имеет еще более долгую историю. Еще в 1913 году покойный г-н Ганди организовал движение пассивного сопротивления дискриминационным законам белых представителей Южной Африки.

72. Вопрос всегда заключался в том, обязательно ли западная цивилизация в Южной Африке должна основываться на теории расового превосходства; обязательно ли устранение между людьми барьеров, возведенных по признаку расы и цвета кожи, и должны ли справедливость и равенство рассматриваться как законное право для всех. Индия разорвала отношения с Южной Африкой в 1946 году, когда стало понятно, что закон гетто будет сохранен и Южная Африка останется глухой к протестам и уговорам.

73. С тех пор прошло двадцать восемь лет, а суть стоящего перед нами вопроса осталась прежней: как долго Организация Объединенных Наций будет еще проявлять терпимость к практикуемому одним из ее государств-членов доктрине господствующей расы? Последняя мировая война велась во имя искоренения этой доктрины. Непреходящей заслугой Великобритании является тот факт, что, приняв участие в этой войне, ее народ на первых послевоенных выборах вернул к власти партию, которая из уважения к общественному мнению приняла решение отказаться от своего колониального правления в Индии. А в Южной Африке существовавший режим все больше замыкался в своей расистской скорлупе и проводил политику расовой дискриминации и апартеида — политику, получившую решительное осуждение со стороны цивилизованного мирового сообщества. Однако он оставался непреклонным в своем фарисейском чванстве и с цинизмом и презрением относился ко всем попыткам Организации Объединенных Наций убедить его отказаться от проведения расистской политики. Южная Африка, которая когда-то входила в Содружество наций, не является более членом этого своеобразного сообщества равноправных государств. Имеются ли какие-либо веские основания для того, чтобы Южная Африка, исключенная из Содружества, не была сейчас исключена и из Организации Объединенных Наций?

74. Несколько ораторов, выступавших до меня, уже привели длинный и мрачный список нарушений Южной Африкой принципов Устава Организации и Всеобщей декларации прав человека. Поэтому мне

достаточно лишь сказать, что Организация Объединенных Наций не может более мириться с положением, при котором 86 процентов территории Южной Африки является белой зоной, находящейся в распоряжении белого меньшинства в 18 процентов, и при котором африканское большинство в 8 миллионов, составляющих 82 процента от общей численности населения, обречено на жизнь только лишь на 13 процентах от общей территории и к тому же обязано подчиняться дискриминационным законам, лишающим его основных человеческих прав. Эта чудовищная несправедливость, безусловно, требует принятия санкций, поскольку виновник этой несправедливости, по-видимому, не знает разницы между добром и злом.

75. Начиная с 1946 года Генеральная Ассамблея принимала бесчисленные резолюции в надежде на то, что белый режим в Южной Африке, возможно, откажется от своей политики апартеида. Какой же была реакция правительства Южной Африки на эти резолюции? Их единственное воздействие, если это можно назвать таковым, заключалось в том, что южноафриканское правительство проявляло удивительное упрямство, последовательно утверждая, что по смыслу статьи 2 пункта 7 Устава политика апартеида является исключительно вопросом его внутренней компетенции и, следовательно, не входит в компетенцию Организации Объединенных Наций. Представитель южноафриканского белого режима вчера не только подтвердил эту основополагающую позицию, но и пошел дальше, заявив, что Южная Африка — это ни больше ни меньше как страна молочных рек и кисельных берегов, где белые чрезвычайно добры к черным; что Южная Африка не создает угрозы международному миру, что Южная Африка не столько повинна в грехе, сколько является его жертвой; что не в ногу с Южной Африкой идет Организация Объединенных Наций, а не наоборот, что апартеид является неизбежной исторической необходимостью, что контакт между двумя различными расами приведет к катастрофе, и, следовательно, необходимо отделить их друг от друга в их же собственных интересах.

76. Этот совет со стороны Южной Африки является примером самовлюбленного обеления, вызывающего в памяти практику колониального патернализма. По всей видимости, белый режим в Южной Африке все еще не ведает, что не хлебом единым жив цветной человек.

77. Разве присутствие Южной Африки в Организации Объединенных Наций не наносит ущерба достоинству Организации? Как долго еще Организация будет терпеть в своих рядах члена, который продолжает с безнаказанным презрением относиться ко всем ее резолюциям, который не верит в достоинство и равенство человеческой личности и который попирает те самые моральные устои, на которых была основана Организация Объединенных Наций? Четыре года подряд Генеральная Ассамблея отклоняла полномочия южноафриканского режима, Южная Африка исключена из ЮНЕСКО, ФАО, ВОЗ и МОТ, но продол-

жают принимать участие в работе здесь в силу, по-видимому, некоторой путаницы, касающейся последствий отклонения Генеральной Ассамблеей полномочий этого режима.

78. Заключение Юриконсульта, вынесенное в 1970 году⁶, являлось, по нашему мнению, педантичным толкованием действующих правил процедуры, в основе которого лежат их недостатки. Конечно, при разработке правил процедуры никто не мог предвидеть такого положения, при котором государство-член будет занимать свое место даже после того, как его полномочия будут отклонены не без веских на то оснований. Безусловно, Организация Объединенных Наций может принять решение, руководствуясь своей совестью. Но утверждение, что представители белого режима могут и далее занимать место среди нас по той простой причине, что на него больше никто не претендует, является слишком поверхностным, чтобы к нему можно было относиться серьезно. Это расплывчатое утверждение, основанное на отсутствии правовой нормы.

79. Мы имеем дело не только с вопросом представительства или его репрезентативности. Стоящие перед нами вопросы гораздо более серьезны. Мы имеем дело с продолжающимся присутствием среди нас государства-члена, оправдывающего попрание им прав человека неприкосновенностью своей внутренней компетенции. И тот факт, что в Уставе не предусмотрено подобного случая, является безусловно следствием того, что составители Устава не предвидели такой возможности, при которой какое-либо государство-член будет преднамеренно нарушать права человека и принципы Устава и в то же время продолжать находить убежище в Организации.

80. Генеральная Ассамблея оказалась не в состоянии изгнать представителей Южной Африки именно вследствие неудовлетворительного юридического заключения. Поэтому Генеральная Ассамблея и призвала Совет Безопасности пересмотреть отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой, возложив тем самым на Совет огромную ответственность.

81. Какими же должны быть отношения между Организацией Объединенных Наций и государством-членом, постоянно нарушающим принципы Устава и Всеобщей декларации прав человека? Я заявляю Совету, что ответ на этот вопрос вполне ясен и состоит в том, что у Организации Объединенных Наций не должно быть никаких отношений с таким государством-членом.

82. Я хотел бы поставить этот вопрос несколько иначе. Приняла бы Организация Объединенных Наций в свои члены государство, которое в качестве своей политики избрало нарушение основных прав человека с целью удерживать в поработанном со-

стоянии огромное большинство цветного населения? Мы не можем представить, чтобы Организация приняла в свои члены такое государство. Тогда почему же Организации не исключить из своих членов государство, остающееся глухим к справедливым увещаниям и находящее удовлетворение в том, что считает людей другой расы, другого цвета кожи людьми более низкого сорта?

83. Среди нас имеются люди, которые, может быть, считают, что исключение белого южноафриканского режима создало бы плохой прецедент, поскольку поставило бы Южную Африку вне влияния Организации Объединенных Наций. Моя делегация склонна рассматривать исключение Южной Африки как хороший прецедент. Это действительно хороший прецедент и должен послужить предупреждением потенциальным правонарушителям. Кроме того, моя делегация считает, что поскольку Южная Африка предпочла на протяжении ряда лет игнорировать призывы Организации, то мы, безусловно, не в состоянии оказать на нее влияние, и поэтому бессмысленно позволять ей и впредь пользоваться respectableм положением члена этой Организации.

84. Есть люди, которые думают или могут думать, что в случае исключения южноафриканского режима будет нарушен принцип универсальности Организации. Напротив, моя делегация считает что в случае исключения южноафриканского режима принцип универсальности был бы сохранен и поддержан. Присутствие среди нас Южной Африки, несомненно, означает присутствие государства-члена, не имеющего никакого уважения к Организации и принципам, на которых она основана. Уважение всеми прав человека является самой основой универсальности Организации и представляет собой важное и неприменное условие для вступления в ее члены.

85. На Конференции, проходившей в Сан-Франциско (*по вопросу о создании Международной организации*), государства-члены, выступавшие в поддержку статьи 6 Устава, придерживались мнения, что основными целями Организации Объединенных Наций являются мир и безопасность, а не универсальность. Они выступали за исключение государств, которые, по общему признанию, систематически нарушают принципы Устава.

86. Я утверждаю, что ни одно государство-член не нарушало принципы Устава с большим упорством и с большей убежденностью, чем Южная Африка. По нашему мнению, Южная Африка своим несправедливым поведением заслужила исключение. Мы считаем, что настало время для того, чтобы Организация воспользовалась полномочиями, предоставленными ей в соответствии со статьей 6 Устава и исключила южноафриканский режим белого меньшинства из своих рядов, если, конечно, у этого режима не хватит здравого смысла выйти из нее добровольно.

87. Считаю, что потеря такого члена повысит достоинство Организации и, более того, явится также

⁶ Там же, двадцать пятая сессия, Приложения, пункт 3 повестки дня, документ A/8160.

подтверждением ее веры в принципы, на которых она основана. Исключение Южной Африки, конечно же, не будет служить препятствием для ее повторного принятия, если впоследствии это будет оправдано обстоятельствами.

88. Моей делегации хотелось бы надеяться, что ни один член Совета Безопасности не подумывает серьезно о том, чтобы проголосовать против рекомендации об исключении южноафриканского режима. Мне кажется, что это не тот случай, когда можно применить вето. Членов Совета Безопасности призывают голосовать не против войны и тем более не по вопросу их собственных отношений с Южной Африкой, которые не являются предметом рассмотрения.

89. На рассмотрении находится характер отношений между Организацией Объединенных Наций и государством-членом, постоянно не выполняющим свои обязательства. Фактически Совет Безопасности призывает проголосовать по вопросу честности и достоинства Организации. Нам представляется, что в сложившейся ситуации Южной Африке действительно лучше оставаться непредставленной в Организации, нежели быть представленной белым режимом. Исключение этого режима, может быть, и не улучшит положения в Южной Африке, но я думаю, что оно, безусловно, улучшит положение в Организации.

90. Поэтому моей делегации хотелось бы считать, что в этих необычных условиях члены Совета Безопасности будут склонны с большим уважением отнестись к мнению подавляющего большинства государств-членов Организации, нежели к точке зрения режима, который был признан виновным в постоянном нарушении принципов Организации Объединенных Наций.

91. Вызывает сожаление тот факт, хотя, по-видимому, это неизбежно, что исключение государства-члена с целью прекратить отношения Организации Объединенных Наций с нежелательным режимом, претендующим на право представлять это государство, стало необходимостью. У нас будет время, чтобы принять Азанию, когда ее народ обретет свободу и достоинство.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим оратором в моем списке значится представитель Барбадоса, которого я приглашаю занять место за столом заседаний Совета, чтобы сделать свое заявление.

93. Г-н УОЛДРОН РАМСЕЙ (Барбадос) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, отличившись в борьбе за свободу Камеруна у себя дома, вы распространили свою деятельность за территориальные границы Камеруна на сферу международных дипломатических отношений, представляя и защищая интересы великого африканского континента. Ваш выдающийся Президент, г-н Амаду Ахиджо, находится на переднем крае борьбы, которую ведут доблестные сыны Африки во имя достижения известных

целей Организации африканского единства, а именно за объединение африканского континента, за обретение вновь сынами Африки человеческого достоинства и ликвидацию последних следов ненавистного колониального гнета. Позвольте передать мои искренние приветствия вам и великому народу Объединенной Республики Камерун.

94. Вполне понятно, что я счастлив видеть вас на посту Председателя в ходе именно этих прений в Совете Безопасности. В равной степени ограден и тот факт, что по воле случая такой выдающийся африканский дипломат, каковым являетесь вы, руководит работой Совета Безопасности в момент, когда этот высокий орган занят по просьбе Генеральной Ассамблеи пересмотром отношений между Южной Африкой и Организацией Объединенных Наций.

95. Обзор истории отношений какого-либо государства-члена с Организацией Объединенных Наций должен обязательно предполагать анализ этих отношений с точки зрения определенных установившихся норм и принципов. Если выясняется, что эти отношения не соответствуют нормам, то на Совет как на орган по пересмотру этих отношений возлагается серьезная ответственность в деле подготовки или рекомендации необходимых мер. Я думаю, было бы разумно предположить, что Генеральная Ассамблея с присущей ей предусмотрительностью и мудростью изучила отношения с Южной Африкой и нашла их ненормальными. По моему мнению, можно смело заявить, что Генеральная Ассамблея после изучения действий Южной Африки на протяжении последних двадцати шести лет и вынесения бесчисленных рекомендаций самой Южной Африке и международному сообществу в целом с целью добиться соблюдения этим государством международных норм порядочности и морали исчерпала все свои возможности и, видимо, в отчаянии обратилась теперь за помощью к Совету Безопасности. К счастью, в организационной структуре, составляющей основу правовой системы Устава, заложена возможность использования подобной апелляционной процедуры, когда Генеральная Ассамблея обращается к более высокой инстанции, наделенной большими исполнительными полномочиями.

96. По моему мнению, Генеральная Ассамблея, исчерпав все имеющиеся в ее распоряжении средства воздействия на порочное и вызывающее поведение Южной Африки, поступила благоразумно, предложив Совету Безопасности пересмотреть отношения Южной Африки с Организацией. Совет Безопасности несет, согласно Уставу, особую ответственность при вынесении решений о приеме государств-членов в Организацию Объединенных Наций, условиях и статусе их пребывания в Организации.

97. Мне кажется, что поведение Южной Африки и ее отношения с Организацией Объединенных Наций должны оцениваться и рассматриваться в этой апелляционной инстанции прежде всего с учетом соответствующих строгих положений Устава и прак-

тики, сложившейся за годы существования Организации.

98. В пункте 1 статьи 4 Устава говорится, что прием в члены Организации Объединенных Наций открыт для всех миролюбивых государств, которые принимают на себя содержащиеся в Уставе обязательства и которые, по мнению Организации, желают эти обязательства выполнять. Южная Африка является одним из первоначальных членов Организации. Во время подписания и ратификации Устава в соответствии со статьей 110 Генеральная Ассамблея в существующем в то время составе сочла, что Южная Африка может и готова выполнять обязательства, содержащиеся в Уставе. Начиная с 1948 года, то есть спустя три года после вступления в силу Устава, Южная Африка встала на путь систематического нарушения всех без исключения обязательств и принципов, содержащихся в Уставе. Она растоптала Устав Организации Объединенных Наций и с презрением попрала все его принципы.

99. В этом и заключается суть обвинения, предъявляемого Южной Африке. Именно с учетом тяжести доказательств, подкрепляющих это обвинение, Совет Безопасности и должен будет рассмотреть вопрос о применении положений статьи 6 Устава.

100. Генеральная Ассамблея пришла к выводу, что Южно-Африканская Республика не желает признавать и выполнять обязательства, вытекающие из Устава Организации Объединенных Наций.

101. Прием в Организацию производится постановлением Генеральной Ассамблеи по рекомендации Совета Безопасности. Приостановление осуществления прав и привилегий, предоставляемых государствам-членам, может производиться Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности. Но к такому приостановлению прав и привилегий, принадлежащих государству как члену Организации, можно прибегать лишь в отношении того государства-члена, против которого Совет Безопасности уже предпринимал действия превентивного или принудительного характера.

102. При этом возникает затруднительный с точки зрения толкования вопрос, сводящийся к следующему: можно ли считать, что Совет Безопасности когда-либо предпринимал против Южной Африки действия превентивного характера, если исходить из какого-либо или всех ранее принятых и ныне действующих постановлений Совета по Южной Африке. Конечно, совершенно ясно, что Совет Безопасности никогда не предпринимал против Южной Африки действий принудительного характера в соответствии со статьями 41 и 42 Устава.

103. После кровавой расправы в Шарпевиле в марте 1960 года Совет Безопасности в резолюции 134 (1960) отметил, что положение в Южной Африке вызвало международные осложнения и могло поставить под угрозу всеобщий мир и безопасность. Однако

Совет Безопасности не пошел на то, чтобы в соответствии со статьей 39 Устава определить пресловутую политику апартеида, которая привела к массовому убийству в Шарпевиле в один из солнечных дней 1960 года, как „угрозу международному миру и безопасности”. Поэтому не было необходимости принимать меры по предотвращению ухудшения ситуации, требуя от заинтересованной стороны выполнения тех временных мер, которые Совет Безопасности нашел бы необходимыми или желательными, как это предусмотрено статьей 40 Устава. Однако объективности ради следует отметить, что в резолюции 134 (1960) Совет Безопасности призвал режим апартеида обеспечить „расовое согласие, основанное на равенстве.., и отказаться от своей политики апартеида и расовой дискриминации”.

104. Таким образом, в определенном смысле можно утверждать, что Совет Безопасности предпринял против Южной Африки действия превентивного характера в соответствии с положениями статьи 40 Устава, поскольку в резолюции, которую я только что процитировал, Совет потребовал от Южной Африки выполнять определенные временные меры, с тем чтобы предотвратить ухудшение ситуации или ее повторение. И это требование было сформулировано до вынесения Советом Безопасности рекомендаций или решения о принятии мер, предусмотренных статьей 39. Единственным упущением — возможно, намеренным, — в резолюции 134 (1960) было отсутствие констатации факта существования угрозы миру.

105. Вот в чем неясность толкования превентивных мер, уже принятых Советом Безопасности против Южной Африки, чтобы можно было оправдать приостановление осуществления этим режимом прав и привилегий в соответствии со статьей 5 Устава.

106. Генеральная Ассамблея определила в своих постановлениях, что апартеид представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Генеральная Ассамблея постановила, что апартеид и как социальный эксперимент, и как система правления противоречит всем общепринятым нормам цивилизованного человеческого поведения. Верно и то, что Генеральная Ассамблея сочла, что Южная Африка упорно нарушала принципы, содержащиеся в Уставе, и по статье 6 Устава должна быть исключена из Организации Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности. Все это так. Но императивные нормы основного закона нашей Организации, касающиеся ее структуры, лишают Генеральную Ассамблею первого и последнего слова в вопросах членства и отношений с Организацией и разрешают произносить слова „принятие”, „приостановление” и „исключение” лишь весомым и величественным голосом Совета Безопасности, особенно его пяти постоянных членов, восседающих в этом Совете подобно родоскому колоссу. Вот правовые нормы Устава. Вот политическая реальность южноафриканского вопроса.

107. По моему мнению, в своих взаимоотношениях с Организацией Объединенных Наций Южная Африка

обвиняется по двум основным пунктам обвинительного акта, представленного Совету Генеральной Ассамблеей. Во-первых, проводя порочную и пагубную политику апартеида, Южная Африка нарушила все принципы Устава Организации Объединенных Наций, в частности те, что упомянуты в статье 2 пункт 2 и статье 2 пункт 4, а порочная доктрина апартеида в качестве политики правительства представляет собой угрозу международному миру и безопасности согласно положениям статьи 39 Устава Организации Объединенных Наций. Второй пункт основан на том, что Южно-Африканская Республика незаконно оккупирует территорию Намибии, которая с 1967 года находится под непосредственной ответственностью Организации Объединенных Наций.

108. Тщательный анализ истории империи Азания показал бы, что с незапамятных времен на этой южной оконечности африканского континента существовали крупные африканские племенные государства, население большинства которых было оседлым, а часть — кочевым. Задолго до того, как белые захватчики из Соединенного Королевства и Королевства Нидерландов пришли сюда под личиной торговцев, искателей приключений и так называемых первооткрывателей, великие африканские народы Свази, Сото, Зулу, Цонга, Венда, Коса, Овамбо и многие другие имели свои национальные государства с упорядоченным и характерным образом жизни в рамках этой обширной империи. Эти великие народы вели свой образ жизни, унаследованный от предков за несколько веков до того, как европеец после примитивного пещерного образа жизни покинул пещеру и стал украшивать свое тело в яркие цвета, чтобы отпугивать приближающегося врага.

109. Тем не менее в некоторых книгах по европейской истории мы находим нелогичный и непонятный тезис, касающийся так называемых первооткрывателей, таких как Родс и Крюгер, которые отправились на Юг Африки открывать Африку. Африка существовала всегда. Ее незачем было открывать. Ее незачем было открывать белым своекорыстным искателям приключений из Королевства Нидерландов. Могущественное королевство Азания существовало за несколько столетий до создания любого из этих европейских государств. Хищнический грабеж Азания вследствие соперничества двух групп торговцев из заморских европейских королевств привел к знаменитой бурской войне. Буры и сформированные ими националистические правительства не простили и не забыли этого поражения от английских и африканских войск. Невроз страха, который впоследствии лежал в основе их отношений с африканцами и говорящими на английском языке южноафриканцами, объясняется психологией, явившейся результатом поражения африканеров в бурской войне 1899—1902 годов.

110. После этого африканеры предприняли попытку создать Бурскую республику к югу от реки Лимпопо. Закон о Южной Африке 1909 года, согласно которому африканеры получили независимость, также

предоставил им возможность взять реванш у африканцев и южноафриканцев, говорящих на английском языке, а с создания в 1948 году националистического правительства при Малане, а затем при Стрейдоме, Фервуде, а теперь при правительстве Форстера они стали опираться на расистское и дискриминационное законодательство, которое лишило африканские народы их земель, заставило их подчиняться законам о пропусках и лишило их права голоса в правительстве, а также участия в процессе демократизации. Перед африканцами были закрыты все пути к мирному развитию и мирным переменам. Их руководителей убивают, пытаются и сажают в тюрьмы потому, что они осмеливаются выступать за элементарные человеческие права и основные свободы.

111. Нашему коллеге, представителю Южной Африки, следует не просто признать тот факт, что в его стране существуют некоторые проблемы расовой дискриминации, которые пытается решить его правительство. Точно так же недостаточно просто сказать, что в своде законов существуют дискриминационные законы. Его правительство, правительство Южной Африки, должно немедленно принять меры, с тем чтобы уже сейчас отменить эти законы. Ведь за ним стоит твердое большинство в парламенте. Его правительство должно немедленно освободить Нельсона Манделу из тюрьмы на острове Роббен, этой ужасной тюрьмы, по сравнению с которой даже печально известная американская тюрьма Алькатраз показалась бы раем. Из заключения должен быть освобожден и Роберт Субукве. Правительство также должно прекратить подвергать постоянному преследованию супругу Нельсона г-жу Винни Мандела. Если Южная Африка оспаривает и подвергает сомнению доклады различных органов Организации Объединенных Наций о положении в стране, то пусть тогда это правительство разрешит въезд в свое так называемое открытое общество комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию. И самое главное, пусть Южная Африка предпримет какие-то реальные и практические меры и тем самым продемонстрирует свою добросовестность. Пусть она освободит Уолтера Сизулу и всех других политзаключенных, которых оно посадило в тюрьму и подвергает бесчеловечному обращению.

112. Африканцы в Южной Африке никогда не стремились построить моленную в своей части континента. Они никогда не стремились изгнать или стереть с лица континента белого человека. Наоборот, они всегда стремились построить на африканском континенте справедливое общество, в котором процесс демократии отвечал бы интересам всех: как черных, так и белых. Африканские лидеры всегда пытались создать общество в интересах мирного и взаимовыгодного сотрудничества в Южно-Африканской Республике. Я заявляю это, будучи хорошо осведомлен в этих вопросах, ибо, хотя я и живу сейчас в африканской диаспоре, подобно моим предкам до меня, все мы люди, познавшие печаль и горе. Прошу вас прислушаться к словам Нельсона Манделы по этому вопросу. В свою защиту на печально извест-

ном судебном процессе Ривония в 1964 году он сказал:

„Всю свою жизнь я посвятил борьбе африканского народа. Я боролся против господства белых, я боролся против господства черных. Я вынашивал идеал демократического и свободного общества, в котором все люди будут жить вместе в согласии и в условиях равных возможностей. Таков идеал, ради которого я живу и который надеюсь достичь. Однако, если потребуется, то за этот идеал я готов отдать свою жизнь”.

113. В этом выступлении заключена квинтэссенция африканской философии в отношении совместного проживания черной и белой общин на африканском континенте. Вместе с тем заявление Манделы представляет собой антитезис несостоятельным постулатам доктрины апартеида. Ибо, несмотря на отрицания, с которыми выступил вчера наш коллега, представитель Южной Африки, апартеид основывается на невразумительной, как я уже говорил, посылке, состоящей в том, что белые в силу своей природы стоят выше черных. Эта посылка остается невразумительной, потому что суть ее столь обманчива и тенденциозна, что те, кто поддерживает ее, боятся высказать это вслух и берут назад свое утверждение о неоспоримости этой посылки, когда она подвергается сомнению.

114. Поскольку апартеид противоречит всем нормам цивилизованного поведения и человеческого приличия, он осужден международным правосудием. Он наносит оскорбление цивилизованному обществу. Вот почему мы говорим правительству Южной Африки: откажитесь от апартеида и найдите новый фундамент такого социального порядка, который основывался бы на уважении к достоинству и к ценности человеческой личности, на справедливости, а также на справедливом и равном распределении экономических благ государства среди всех его граждан. Это также объясняет, почему международное сообщество никогда не считало, что когда Организация Объединенных Наций рассматривает вопрос о системе апартеида правительства Южной Африки, это является нарушением положений статьи 2 пункта 7 Устава. Апартеид — это редчайшее явление, которое вызывает острую боль и горе у всех цивилизованных людей. Апартеид обвинен и осужден.

115. Южная Африка предприняла попытку распространить эту доктрину на Намибию — территорию, находящуюся под непосредственным контролем Организации Объединенных Наций. Южная Африка не смогла осуществить свои полномочия над этой территорией добросовестно. Как следствие этого, она лишилась статуса державы-мандатария. В 1967 году Генеральная Ассамблея официально сняла с Южной Африки ответственность за Намибию, передала эту территорию непосредственно под контроль Организации Объединенных Наций и призвала Южную Африку воздерживаться от любых административных действий в Намибии. Южная Африка отказалась признать

полномочия Организации в отношении Намибии и отказалась покинуть эту территорию. А теперь посол Южной Африки заявляет, что его правительство предлагает провести конституционную конференцию с участием заинтересованных групп на этой территории, с тем чтобы изменить статус территории в течение периода, который, по его словам, будет значительно меньше десяти лет.

116. Южная Африка не имеет „locus standi” в Намибии с 1967 года. Южная Африка не имеет права созывать там какую-либо конференцию или устанавливать временные рамки, в которых, как она полагает, эта территория, возможно, будет освобождена. Единственная роль, которую Южной Африке надлежит сыграть в Намибии, заключается в том, что она должна официально информировать Организацию Объединенных Наций о том, когда она будет готова полностью покинуть Намибию.

117. Один из позитивных шагов, которые мог бы предпринять в ходе этих прений Совет Безопасности, заключается в установлении для правительства Южной Африки окончательной даты, к которой оно должно сообщить Совету Безопасности о своем полном выходе из Намибии. В соответствии со статьей 40 Устава Совет Безопасности может еще до принятия рекомендаций или принятия решений о мерах, предусмотренных в статье 39, призвать Южную Африку принять ряд временных мер в отношении своего выхода из Намибии, с тем чтобы не допустить ухудшения и без того сложной ситуации, которая угрожает международному миру и безопасности. Именно Совет должен решить, какой характер будут носить эти временные меры. Во всяком случае было бы предельно ясно показано, что тем самым Совет Безопасности предпринял против Южной Африки действия превентивного характера согласно положениям статьи 5 Устава.

118. Не может быть и речи о том, чтобы Южная Африка незаконно осуществляла свою власть в Намибии — территории, находящейся под непосредственной ответственностью Организации Объединенных Наций. Я полагаю, что Южная Африка виновна в преднамеренном отказе признать и выполнить свои обязательства согласно Уставу в отношении рекомендаций и решений Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, касающихся территории Намибии. По моему мнению, Южная Африка обвиняется по двум пунктам обвинительного акта, о котором я сказал ранее.

119. Я попытался изложить ряд соображений юридического характера в той форме, как я их понимаю, в отношении целесообразности, во-первых, временно прекращенных прав и привилегий и, во-вторых, исключения Южной Африки из Организации. Я попытался также указать на ряд мер практического и реального характера — с учетом роли Совета Безопасности, — которые Совет мог бы предпринять в отношении Южной Африки в качестве временных мер, являющихся, по его мнению, необходимыми и желательными, для того чтобы предотвратить ухудшение ситуации.

120. Генеральная Ассамблея уже выразила свое суждение по этим вопросам, как видно из предыдущих выступлений моих коллег. Они передали этот вопрос на ваше рассмотрение, г-н Председатель, и на усмотрение Совета Безопасности, который осуществляет апелляционную юрисдикцию.

121. Я покидаю трибуну, будучи убежденным, что привел доводы для обвинительного заключения. Задача, стоящая перед Советом Безопасности, ясна. Каково же его заключение?

Заседание закрывается в 13 час. 40 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o dirijase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
